Седова Полина Максимовна
г. Москва
ГБОУ СОШ № 1308
11. класс
Рег. номер: 3231

ТЕТРАДЬ

для _____

_____

учени _____ класса _____

_____ школы _____

_____

_____

выход: $12^{30} - 12^{32}$

51768

Анализ прозаического текста.

„Заботы суетного света" и срочные дела не оставляют и наиболее близких к искусству людей: директор Пушкинского кабинета Долев вместо изучения творчества поэта должен отвечать на „настоятельные письма", работать с машинисткой, ездить на некие экскурсии. Подобные занятия отнимают у Долева силы и столь ценное в нашем мире время — утомленный директор начинает выполнять „свою работу" лишь вечером.

После ухода посетителей в тишине кабинета Долева становится заметным время, днем пролетавшее, вероятно, слишком быстро. Однако работа вновь прервана: директора просят написать статью о рисунках А.С. Пушкина. Долев выходит за папками; из своего кабинета он попадает в залу музея, а затем возвращается на свое рабочее место. Единое пространство,

существовавшее до этого, делится надвое. Из соседнего помещения Долев приносит в свой кабинет нечто инородное, меняющее привычное пространство, – рисунки Пушкина. Атмосфера кабинета, лишенная творческой составляющей, вдохновения, преображается. Меняется и сам Долев: не замечая времени, он сидит „над листами своих любимых папок". Минуты, часы, дни, кажется, уже не важны для него: он занят интересным ему делом. Особенно долго директор разглядывает изображенного потом коня ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ без всадника. Закрывший глаза и могущий лишь „наблюдать", Долев невольно меняет свою точку зрения: теперь он ~~[illegible]~~ не над ~~[illegible]~~ изображением ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ ~~сверху~~, он будто бы стоит с ~~[illegible]~~ конем на одной поверхности. Долев ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ смотрит в „бумажное" пространство, однако не может действовать ТАМ. От

директора Пушкинского кабинета остается лишь его сознание, разум; его настоящее тело словно парализовано, ~~его~~ чернильного же он не получает. Часть ~~его~~ Долева пребывает в мире реальном, часть – в мире рисунков Пушкина: директор видит и слышит „чернильных" людей и коня. „Бумажное" пространство постепенно развивается: пейзаж приобретает новые детали, границы раздвигаются. Появляются люди – профессор Троеуновский и поэт Самосейкин. ~~Образы литераторов достаточно комичны~~ в Образ литераторов достаточно комичны: появление пушкиниста в рассказе связано с описанием нелепого ~~спора~~ монолога, обращенного к Долеву, и ~~повествования~~ с ~~его~~ ~~краткого~~ описанием действий профессора (Троеуновский говорит, „не выпуская из рук полы пиджака" директора Пушкинского кабинета); Самосейкин

директора Пушкинского кабинета остается лишь его сознание, разум; его настоящее тело словно парализовано, ~~его~~ чернильного же он не получает. Часть ~~его~~ Долева пребывает в мире реальном, часть – в мире рисунков Пушкина: директор видит и слышит „чернильных" людей и коня. → „Бумажное" пространство постепенно развивается: пейзаж приобретает новые детали, границы раздвигаются. Появляются люди – профессор Троеновский и поэт Самосейкин. ~~Пушкинисты~~ ~~Образные~~ ~~рассказ достаточно комичны~~ ~~уже~~ в Образ литераторов достаточно комичны: появление пушкиниста в рассказе связано с описанием нелепого ~~спора~~ монолога, обращенного к Долеву, и ~~повествование~~ с ~~его~~ ~~красочным~~ описанием действий профессора (Троеновский говорит, „не вынуская из рук полы пиджака" директора Пушкинского кабинета); (Самосейкин ~~[illegible]~~

же, выражает горестное недоумение: его стихи, соответствующие, по его мнению, требованиям, не включили в альбом музея.* Здесь же, в пространстве рисунков, литератора не менее смешны — и в то же время жалки: их попытка оседлать крылатого коня привела к их поражению.

Контраст между гармонией бумажно-чернильного мира и обликом и поведением знакомых Долева становится еще заметнее с появлением двух новых людей: А.С. Пушкина и мужчины „в белой сладчатой тоге" (вероятно, античного поэта, возможно, провод-

* Потеря фамилии поэтом (Долев называет его не „Самосейкиным", а „Самосейским") усиливает комический эффект: желающий быть известным поэтам имен этой возможности.

ника Данте», Вергилия)). Интересно, что каждый из них имеет свой цвет: А.С. Пушкин – в черном сюртуке, идущий рядом с ним – в белой тоге, – в то время как Самосейкин и Грозновский цвета лишены. Может быть, потому, что профессор и поэт – чужие в бумажном мире, а может быть, потому, что они не замутняют цвета.

Черный и белый здесь – не цвета зла и добра, а те краски, которыми ~~нарисованы~~ написаны образ и характер человека; бесцветный человек – человек-народия, пустой человек. Знакомые Долева, кажется, хотят быть похожими на литераторов, но лишены дара, а потому – способности творить, создавать произведения искусства. Именно поэтому они не могут оседлать Пегаса, поэтому, вероятно, они лишены цвета.

Такое смещение привычных смыслов

происходит и с образами: змея, враг Георгия Победоносца, с ~~которым~~ фигурой которого Долев сравнивает фигуру Медного Всадника, в бумажном мире оказывается скорее союзником самого Петра, а вместе с тем – и всадника-поэта: конь и змея мешают прикоснуться к почти сакральному, недостойным этого.

Самосейкин и Троеновский едва ли не враждебны пространству рисунков: они пытаются внести в бумажный мир свою систему ценностей, таким образом нарушив уже существующий там порядок. Вечно спешащий куда-то профессор-пушкинист пытается ~~[illegible]~~ получить „маленькую справочку, только одну справочку" (сама лексика, используемая пушкиноведом, принадлежит другому миру – миру не идеальному, а реальному) – он хочет узнать время написания стихотворения

Ответ Александра Сергеевича („Ночью я вот какого числа, запамятовал. Право") подчеркивает превосходство содержания стихов, а не подробностей истории их создания.

Этого не понимает ни Самосейкин, ни Троекуровский. Поэт не может подчинить себе пространство, сотворенное Пушкиным, не может создавать ничего (вечное перо Самосейкина пишет только на его ладони, воздух же — бумага — остается чистым). Бумажный мир подвластен лишь своему творцу и хозяину.

Внезапно пространство чернильных рисунков исчезает; вместо него вновь появляется пространство кабинета. Домв, будто бы вновь получивший тело, может теперь не только наблюдать, но и действовать. Время снова обретает власть — музей должен открыться вовремя.

самого Долева

Однако отношение к минутам и часам, а также к самой работе ① несколько меняется — вероятно, под влиянием увиденного в бумажном мире. ~~Дерево стоит на воскресенье отношение к работе~~ ② У Долева, однако, директора, однако, вместо статьи получается рассказ. Не тот ли, что мы держим в руках?

① (директор не приступает к „неотложным" делам, он заканчивает собственную работу).

② Творческое начало, однако, как и прежде, чуждо реальному миру: Долев сталкивается с непониманием „уважаемой редакции".

10+15+5+5+5

40б.

Ванюшева Н.Р.

В работе автор отметил некоторые интересные детали, однако главное — пушкинский контекст — остался вне поля его зрения. Это привело к тому,

что автор не понял произведение как „сложно построенный смысл" и, соответственно, не раскрыл его в динамике, в „лабиринте сцеплений". В целом работа похожа на пересказ.